

О ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРЕХОДА ЦИВИЛИЗАЦИЙ ОТ КОНФЛИКТОВ К СИНЕРГИИ КУЛЬТУР. ПОЗИЦИЯ ТЕОРИИ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ

Е.В. Шелкопляс

доктор философских наук, кандидат медицинских наук,
директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека,
действительный член Академии философии хозяйства (МГУ им. М.В. Ломоносова),
действительный член Международной гуманитарной академии «Европа-Азия»,
вице-президент Народной Академии Наук ВЕЧЕ по научной работе,
чл. Президиума Ноосферной общественной Академии (С. Петербург).

Одной из важнейших и трагических особенностей наших дней является нарастание глубокого культурно-цивилизационного кризиса, охватившего большинство стран современного мира. Экономические неурядицы, падение уровня жизни простых людей; острая нехватка энергетических и иных ресурсов, нарушение экологического равновесия планеты; безответственность и некомпетентность властей многих стран; нарастание политических конфликтов, войны, развязанные ради наживы элит – все это, по признанию современной науки, поставило вопрос о перспективе выживания, уже в ближайшем будущем, не только отдельных социальных групп, элит и государств, но и человечества в целом. В противостоянии социальных групп, стран и культур человечество приблизилось к полному самоотрицанию, возможно к ядерному (иному?) варианту Армагеддона, Часа, Конца Света, о которых говорят авраамические религии ... Рубеж необратимых последствий неверных решений близок, но пока еще не перейден ...

Сегодня мыслящим людям становится совершенно ясно, что прежние способы решения сложнейших проблем устарели и не эффективны, остро необходимы принципиально новые, разумные, научно, нравственно и духовно обоснованные подходы.

Минувшие тысячелетия известной нам истории человечества, создавшей богатейшее общечеловеческое культурное наследие, подтверждают справедливость одного из важнейших законов социальной жизни, сформулированной Платоном - «Идеи правят миром». Как известно, великие, метафизические идеи религиозных учений (хотя не всегда явно) лежат в основе всех существующих ныне явлений культуры. Эти учения определяют долгие и сверхдолгие смыслы бытия человека, мораль и нравственность общества. Известно, что время жизни культур достигает многих тысячелетий; при этом их главные цели и ценности, избранные в рамках, доминирующих социальных идей, прямо влияют на определение приоритетов общества в процессах познания и установление основных принципов бытия. В каждый период телеологически обусловленного, эволюционного, исторического развертывания Замысла, сущность социальных идей, как известно, порождает соответствующие им правила деятельности людей.

Второй стороной масштабного бытия обществ, дополняющей систему идей культуры, являются способы реализации системы этих ведущих идей; этот аспект жизни людей определяется как тип «цивилизации» (от лат. *civilis* — гражданский, государственный). В нем проявляется конкретика способов осуществления целей и идеалов. По существу, цивилизации отражают суть масштабных единиц исторического времени, обозначающих границы длительного существования самодостаточного сообщества народов и стран. Давно известно, что культурно-цивилизационные модели народов имеют глубокие отличия. Традиции других народов могут вызывать не только непонимание, но и активное отторжение. Примерами тому могут служить отношение европейцев к посмертным ритуалам, имеющим место в Мексике (культ «Святой Смерти») или в Тибете («Небесное погребение», означающее предоставление тела умершего человека стервятникам в специальном «Городе молитвенных флажков»). Культурно-цивилизационные модели представляют собой сложные многофакторные системы, однако конфликты цивилизаций основаны, чаще всего, на несовпадении ведущих, а не частных идей культуры.

Одной из известных работ, исследующих межцивилизационные взаимодействия, является труд С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [37]. Он рассматривает цивилизацию как высшее культурное явление, объединяющее людей и обеспечивающее им определенную степень

культурной самобытности. Цивилизация характеризуется как общими объективными элементами (язык, история, религия, обычаи, общественные институты), так и субъективной самоидентификацией людей. В будущем, по мнению этого социолога, цивилизационная идентичность будет играть возрастающую роль. В дальнейшем, глобальный мир в значительной степени будет формироваться под влиянием взаимодействия нескольких главных цивилизаций, что вызовет прояснение различий между ними. При этом, наиболее значительные конфликты будущего, вероятно, произойдут на «культурных границах», разделяющих цивилизации. Хантингтон полагал, что основным и нарастающим конфликтом современности будет противостояние между западной цивилизацией и остальным миром.

Ведущие социальные сущности прошлого цикла, идеология и экономика, уже не могут быть основными ценностями и источниками конфликтов в рождающемся новом мировом историко-культурно-цивилизационном цикле; исторически они во многом исчерпали свою ведущую роль [39,42]. Больше значение будут обретать новые, духовные ценности, долгие смыслы бытия [40]. Линии разлома между цивилизациями могут стать линиями будущих столкновений и фронтов. События наших дней подтверждают этот прогноз. Нет серьезных сомнений в том, что облик нового мира, в значительной степени, будет формироваться в ходе взаимодействия существующих ныне крупных цивилизаций:

- западной цивилизации;
- индуистской цивилизации;
- православно-славянской цивилизации;
- исламской цивилизации;
- конфуцианской цивилизации;
- латиноамериканской цивилизации;
- африканской цивилизации.

Цивилизации существенно различаются содержанием своей истории, языком, традициями, культурой, и, главное, — религией. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом (Законами Бытия) и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой; они имеют разные представления о значимости и соотношении прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями, они фундаментальны и в обозримом будущем не исчезнут. Стоит помнить, что в течение столетий самые затяжные и кровопролитные конфликты порождались именно цивилизационными различиями.

Интенсивно идущие ныне глобальные процессы перемен, отраженные в экономической модернизации, исчезновении информационных границ в глобальном мире (с развитием электронной коммуникации), в быстрой трансформации социальных отношений, размывают традиционную идентификацию людей с их местом жительства; одновременно ослабевает и роль нации-государства, как источника идентификации. В глобальных процессах последнего времени резко меняется роль Запада. Начался отчетливый процесс его деградации, ухода с вершин могущества. Многие западные ценности или потускнели в глазах мирового сообщества, или вызывают резкое отторжение. Так «ЛГБТ движение», навязываемое Западом как условие признания «цивилизованности» общества, во многих странах мира воспринимают как нелепый, но узаконенный «Клуб самоубийц собственного рода» ... В настоящее время появились новые, быстро развивающиеся экономические лидеры мирового масштаба, прежде всего это наблюдается в Азии, Африке, Латинской Америке. Важно отметить, что многие не западные страны имеют высокое сходство в своем бережном отношении к культурным традициям, ценностям семьи, духовным смыслам жизни. Основываясь на этом, люди не западной культуры склонны рассматривать отношения между собой и людьми Запада, как отношения «мы» и «они» ...

Следует признать, что надежды вчерашних мировых лидеров на формирование единой, однообразной культурно-цивилизационной системы, устроенной по западному образцу, явно провалились. Мир завтрашнего дня, безусловно, будет состоять из отличающихся элементов общечеловеческой интеграции государств и народов, но именно взаимодополняющие различия

элементов являются необходимым условием формирования любой системы бытия, т.е. и новой, предстоящей, системы гармоничного устройства мира, основанного на принципах синергии [9].

В ситуации начавшегося переформатирования мира, становится особенно важным возрастание и взаимодополнение духовного (в том числе религиозно-мистического) и рационального философского, научного, а также художественного и иного осознания особенностей своей культуры, в рамках универсальной человеческой потребности идентификации, имея в виду каждое общество и каждого мыслящего человека [40]. Представителям русской и российской культуры, которую относят к числу великих, сделать это относительно несложно, поскольку эта тема разрабатывалась, не только российскими, но и зарубежными мыслителями на протяжении столетий. Уникальная российская культура, признанно отличающаяся своей душевностью и всемирной отзывчивостью, породила, среди многих своих явлений, одну из «локальных научных цивилизаций» нового времени (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, А.В. Кашанский, С.И. Сухонос). Развиваясь на протяжении многих столетий в собственном уникальном географическом и духовном пространстве, она внесла в мировую науку и технологии свои крупные и великие достижения, тем самым содействуя переходу человечества на очередную ступень развития.

Максимально упрощая суть различий российской и западной культурно-цивилизационных систем, можно говорить о том, что сегодня Россия – это не просто страна, утверждающая, традиционные для себя, принципы социальной соборности, справедливости, ответственной свободы личности, общего блага, гармонии смыслов жизни, социальной общности (страна сильная в политическом и экономическом отношении), но и государство, обладающее мощным духовным и нравственным потенциалом. Посему Россия воспринимается в мире как отдельная цивилизация, обладающая, столь важным для преодоления вызовов будущего, явным духовным могуществом. В современном глобальном мире силу Запада видят лишь в его временном экономическом и политическом преобладании, которое, однако, «быстро тает в последнее время» (И. Меликов).

В год столетнего юбилея первого Президента Республики Азербайджана, Гейдара Алиевича Алиева, человека несомненно выдающегося, яркие личностные качества которого потенциально могли в корне изменить те мировые процессы, которые имели место на рубеже второго и третьего тысячелетий новой эры, существует необходимость внимательно изучить его политическое и духовное наследие. Согласно рассекреченной переписке, Лондон, во времена начавшихся в СССР перемен, искал молодого члена Политбюро СССР, с которым он мог бы установить приемлемый контакт. Рассматривались кандидатуры Гейдара Алиева и Михаила Горбачева. В бакинской прессе сегодня нередко вспоминают фразу, которую Гейдар Алиев произнес на встрече с группой российских депутатов в середине 90-х годов минувшего столетия. На вопрос о том, что случилось бы с Союзом, останься Гейдар Алиевич в руководстве, он твердо ответил: «Я бы никогда и ни за что не позволил разрушить СССР». Считается, что Алиев оказался слишком самостоятелен и неудобен как М. Тэтчер, так и последнему генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачеву.

Сегодня становится ясно, что Гейдар Алиев и Владимир Путин, оба служившие безопасности великого государства, провозглашавшего в политических программах высокие социальные и духовные цели, имели общую точку зрения. Известно, что действующий Президент Российской Федерации считает распад СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Разделяя это суждение, автор статьи полагает, что одна из известных мыслей В.И. Ленина дает на сегодняшний день повод для разумного оптимизма гражданам и странам бывшего СССР, не только в чем-то выигравшим, но и много потерявшим от распада первого в истории человечества государства социальной справедливости, которое некоторые специалисты называют «обществом начального, наивного социализма», понимая под этим беспримерный, дерзкий, трудный эксперимент первопроходцев, благородный по своим целям и объективно необходимый людям и Истории. Как известно В. И. Ленин в свое время говорил: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» (из его «Заявления редакции «Искры»).

Новое время требует нового, более глубокого, понимания целей и смыслов совместных действий любого рождающегося объединения, которое может надежно основываться лишь на синергии и комплементарности системных качеств культур, которые всегда имеют как стабильные, так и динамично меняющиеся характеристики. Для ясного понимания соотношения стабильных и переменных характеристик различных культур необходимо учитывать то обстоятельство, что, начиная с эпохи «осевого времени» - XVIII - II вв. до новой эры (К. Ясперс), ведущие культуры мира в понимании наиболее стабильных, долгих и сверхдолгих целей развития перешли от наглядно-образного, наивно фантастического, т.е. мифологического толкования мира, к религиозному уровню мировоззрения. С того времени явления духовного уровня стали культурной нормой в мировоззрении людей.

Открытие духовного мира позволило людям понять, что рядом с повседневным материальным бытием есть иной мир, не вещей, а особых нематериальных ценностей, мир бессмертных, вечных и неразрушимых явлений. Этот вид реальности не был доступен человеку с помощью чувственных образов; он стал постижим с помощью мистической интуиции (откровения) и углубленной логики просвещенного ума, воспринявшего те знания, что были накоплены в ходе исторического развития, культурой своего общества, близких культур и всего человечества. Оказалось, что этот открывшийся мир невидимого Бытия, определяющим образом влияет на нашу физическую реальность, он существует внутри самого человека, и нам необходимо выстроить собственное, гармоничное отношение к нему. **Стало понятно, что дух, который утверждая себя попирает материю, так же беспомощен, как и материя, попирающая дух.** Современная наука и теория оптимума развития [43] говорят о необходимости гармоничного синтеза материальной и духовной сторон жизни человека. Поиск пути к этой цели был и остается одной из главных задач мыслителей мира. Духовное начало (будучи атрибутом внефизического Бытия и отражаясь в таких категориях, как «прекрасное», «доброе», «счастливое», и т. д.) может стать главным системообразующим элементом будущего социального развития, ибо оно определяющим образом способно влиять на сознание и деятельность людей, формируя их целеполагание через признание реальности не только физических тел, но и духовных явлений.

С момента возникновения человечества, определились и существуют две перспективы развития, одна из которых состоит в приоритетном развитии тех качеств человека, которые способствуют удовлетворению его основных материальных потребностей. Попытки пойти по этому пути делались обществом с древнейших времен, но они неизменно приводили к тупикам развития. С появлением цивилизованных сообществ, предпринимались попытки развития и по исключительно духовному пути. Проблемы духовного самосовершенствования, с различных позиций, разрабатывали пифагорейцы, даосы, индуисты, каббалисты, суфии, восточно-христианские монахи и пр. Ими отчетливо понималась важность совершенствования личной этики, но требуемый этими подходами отказ от многих человеческих потребностей, аскетизм, строгая самодисциплина, социальная изоляция и другие ограничения, ради достижения уровня индивидуальной «праведности» (требующих на деле особых личностных качеств); однако все эти жесткие ограничения естественных свойств обычного человека, явно помешали распространению подобных практик среди большинства людей. Человеческое сообщество не может быть одним большим монастырем, оно не обладает для этого необходимыми качествами. Так организм человека, единая большая и сложная система, не может состоять лишь из одного сердца или мозга ... Но и без объединений высокодуховных людей, дающих пример обычному человеку, общество обойтись не может точно также, как человек не может существовать без сердца и разума.

С развитием капиталистических отношений в обществе, начиная с XVII века, становится ясно, что потенциал пути духовного развития не может быть реализован в условиях, предлагаемых этим выбором. Временно (более чем на два столетия) цивилизационная ставка была сделана обществом на освоение преимущественно материальной среды бытия. Научно-технический путь восхождения к целям общества, отвергнув, на новом цивилизационном этапе развития, ряд неубедительных для рационального мышления аспектов религиозного толкования

повседневной действительности, противопоставил религии нового кумира масс – науку. Тем самым был ознаменован долговременный мировоззренческий разрыв между масштабными, но труднодоступными и сложно проверяемыми духовными принципами и ограниченными, но легко проверяемыми возможностями рациональных представлений о Бытии. Категория «духовного» становится, по преимуществу, сферой занятий в философии, теологии и искусствах. В тот момент истории происходит разрыв научной этики с такими категориями как «честность», «доброта», «порядочность»; они попросту теряют связь с представлениями о плодотворности научной деятельности и успешности ученого. Формируется представление о том, что научное познание сегодня уже не требует глубокого философского знания, научные подходы часто редуцируются до чистой эмпирики и логического обобщения лишь отдельных фактов, полученных в исследовании. Сама научная деятельность, в такой ситуации, становится массовой и приближается к уровню ремесла, «полунауки» (В.Г. Буданов), не требующего выдающихся качеств; достаточными оказываются весьма средние знания в сочетании с достаточным упорством и прилежанием [2].

В настоящее время становится очевидным, что при неуклонном развитии рациональной науки и техники, «история духа» обнаруживает явления регресса. Научно-технический прогресс, который имел место XIX–XX вв., концептуально исчерпал себя в начале XXI в. и выхолостил смыслы жизни человека [5]. А. Швейцер характеризует сложившуюся ситуацию следующим образом: «Страшная правда, заключающаяся в том, что по мере исторического развития общества и прогресса его экономической жизни, возможности процветания культуры не расширяются, а сужаются, причем сама проблема остается неосознанной» [6]. Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина» подчеркивал парадокс нашей цивилизации: «Без техники бытие культуры становится невозможным, но вступление культуры в техническую эпоху способно привести ее к гибели, поскольку человек сам становится орудием производства, а продукт производства (то есть вещь) становится над человеком» [4]. Между тем, следует признать, что сегодня, историческая культурная динамика уже привела к осознанию роли духовности в жизни человека; сейчас это признается не только отдельными людьми, наукой и искусством, но даже массовым сознанием. Культурно-цивилизационным примером для современного мира служат страны Востока (Индия, Тибет, Непал), которые являют собой всеми признанный феномен подлинной многовековой духовности, в отличие от бездуховных и пока материально процветающих стран Северной Америки и Европы (О. Ю. Голубева).

В современном мире складываются два масштабных культурно-цивилизационных союза государств — это сообщества «инновационно-материалистического» и «традиционно-духовного» типа. Родоначальником первого типа социальной организации стал Древний Рим, утвердивший превосходство рационально-прагматического подхода к решению вопросов смыслов бытия человека, доминирования юридического закона над моральным и духовным; он характерен для современных европейских и североамериканских сообществ. Второй тип общественной организации, «традиционный», возник ранее, еще во времена древних цивилизаций; он характерен для многих восточных стран (включая Россию). Эти две противоположные культурно-цивилизационные системы закономерно имеют принципиально различающиеся философские модели. Западная - представлена пессимистическими и индивидуалистическими парадигмами (к числу основных относятся экзистенциальная, постмодернистская и трансгуманистическая); российская – представлена оптимистически-духовными концепциями (русская религиозная философия, социалистические теории).

Между тем, в эволюции цивилизационной практики двух систем есть и общие черты. Например, одна из них исторически закономерная утрата еще более ранних, дохристианских духовно-нравственных представлений о роли гармонии высших начал Мира, их диалектике. Речь идет об уходе в европейской культуре (из современных религиозных мировоззренческих систем) представлений о «священной феминности» и «иерогамии», т.е. «священном браке» мужского и женского божеств, комплементарных, взаимодополняющих сакральных начал (чего не произош-

ло в самобытных и великих культурах Китая и Индии). Древняя история и археология, как известно, свидетельствуют о том, что в ранние эпохи в религиозных представлениях народов роль «Богини-матери» в процессе творения Мира была равной с мужским началом, а в ряде случаев и ведущей [15, 22].

В иудаизме, ставшем источником существующих ныне авраамических религий, отголоски древних религиозных и социальных представлений о высшей гармонии Мира видны в ранних представлениях о Софии, Премудрости Божией. Религиоведы находят в истории эволюции религий признаки взаимодействия многих культур, а, следовательно, языков и представлений народов Западной (Передней) Азии, т.е. Ближнего Востока и Индии. Санскритологи, переводя с иврита, близкое, к слову, София, понятие «Пистис София» (гр. – «вера», «мудрость»), понятие «hochemah», которое означает «мудрость божества» (по-русски оно звучит как «хохма», «необычное, мудреное слово, понятие») приходят к своеобразной расшифровке. Такое словосочетание в переводе с санскрита (решив, что необходимо предварительно переписать слова Пистис София наоборот; ведь тексты на иврите пишутся «наоборот» - справа налево, подобно тому, как движутся тени в дневное время в северном полушарии), выглядит как «ситсип яифос»: sita-sin jivua-as» [сита-син дживья-ас]. В переводе слово sita означает «светлая половина месяца», sin - «Син – бог Луны», jivua - «жизнь», as - «божественная сущность», в итоге получая выражение - «Божественная сущность жизни светлой половины месяца Луны». Опираясь на эти рассуждения, сложно не заметить близость религиозной символики в православии и исламе. Применительно к женской сути божественной сущности, слог «ас» можно встретить в имени древнесемитской богини Астарты, олицетворяющая планету Венера, названную именем античной Богини любви и плодородия. Монограмма этих древних символов выглядела как лежащий светлый серп луны и расположенная над ним звезда Венера. Мы видим эти символы - полумесяц и звезду, на флагах всех мусульманских стран. Однако, этот символ Софии есть и в образе креста с полумесяцем, на вершине которого сидит голубь. Его можно видеть на крестах тех православных Храмов, которые посвящены Святой Софии - Премудрости Господней. Важно отметить, что православная религия, воспринятая Россией, Москвой (Третьим Римом) от христианской Византии, во многом имела в своей основе христианский гностицизм, где существовал культ Святой Софии. Поэтому и главный храм Константинополя (построенный в IV н.э., во времена расцвета влияния гностицизма) был храмом Святой Софии. В современном Стамбуле он стал мечетью Айя-София. В православном христианстве, в отличие от западного, римского, ставшего затем христианством католическим, нет признания непогрешимости смертного человека – Первосвященника, Папы Римского. В православии подобный догмат по отношению к православному Патриарху не существует (в отличие от центрального сооружения Ватикана, Собора Святого Петра, главный православный Собор в Константинополе посвящен Святой Софии).

В изначальном православии роль Иисуса Христа (Бога Логоса) и апостолов, в сравнении с католическим толкованием религии, оценивается менее значимо, по сути, он равен с Софией, Божественной Мудростью. В теории оптимума развития (ТОР) эта дополнительность двух начал называется принципом лого-софийности в мышлении человека, означающем сочетание мужской рациональности и женской сердечной, интуитивной, любящей, мудрости. В католическом же Риме, имевшем сугубо рациональное и маскулинное мировоззрение, на первое место ставились догматы и ритуалы, введенные в новую религию иудеями Петром и Павлом, ставшими апостолами новой веры, религии любви, конкурирующей во многом со своим истоком - иудаизмом. Правда смысл существования Софии в древних еврейских и греческих пантеонах апостолы, видимо, не поняли. Не случайно в ТОР подчеркивается, что в религиях сакральное начало и человеческое толкование истины всегда сложно переплетены и не вполне тождественны. По этой причине так отличаются друг от друга многие теологические толкования Истины. Руководствуясь рациональными, короткими интересами быстрого укрепления новой веры, за счет утверждения явных различий с прежней, христианские апостолы отвергали многие догматы Ветхого Завета, в том числе и представления о роли Софии, Премудрости Божией.

Гностическое учение в V веке новой эры влиятельной католической церковью было объявлено ересью. Византийская империя, существовавшая в течение тысячелетия в качестве самой мощной экономической, культурной и военной силой в Европе, имела в своем составе множество народов. Национальный состав населения Византийской империи, особенно на первом этапе ее истории, был крайне пестрым: греки, италики, сирийцы, копты, армяне, евреи, эллинизированные малоазийские племена, фракийцы, иллирийцы, даки, южные славяне, арабы. Государственный язык Византии в IV-VI вв. — латинский, с VII в. и до конца существования империи — греческий, что означало возникшее преобладание греческой культуры. Большинство представителей правящей элиты Византии, второго, восточного Рима, имело в ту пору греческое и армянское происхождение. Поэтому в религиозных взглядах священников и граждан Византии нетрудно заметить древние греческие и иудейские влияния, в том числе представления о Софии, богине мудрости, которые были менее заметны в первом, западном Риме, создававшем новую, рационально-прагматическую цивилизацию и собственные, новые религиозные догматы.

В VI в. новой эры император Византии Юстиниан, считавший гностицизм и другие отклонения от православной ортодоксии сектами, угрожающими государственной мощи, запретил гностицизм, нераскаявшиеся еретики сжигались на кострах заживо. В 529 г. Юстиниан закрыл знаменитую Платоновскую академию в Афинах, как последний оплот отжившего языка и запретил преподавать философию, считавшую допустимым рассудочное постижение мира (Cod. Just. I. 5. 18. 4; I. 11. 10. 2). Но в середине 560-х гг. в Александрии появилась государственная кафедра философии, ее возглавлял открытый язычник Олимпиодор, который позволял себе свободно отстаивать собственные взгляды перед своей преимущественно христианской аудиторией [48]. Борьба официальной церкви с еретиками, с разной интенсивностью, продолжалась несколько столетий. Сочинения еретиков, в том числе гностиков, методично уничтожались. Между тем, гностицизм, запрещенный и, казалось бы, полностью забытый, на деле, до сих пор, оказывает серьезное влияние и на современную социальную науку, и на искусство. Возник и начал свою проповедь гностицизм тогда, когда древний мир (как иудейский, так и языческий) «выдохся», исчерпал все свои ресурсы. «В действительности, - говорит русский богослов Б. Болотов, - начало гнозиса падает на одну из печальных эпох во всемирной истории. Классическая философская мысль - уже без веры в свою силу, религия - без веры в свое содержание, политическая жизнь... — со зловещими предзнаменованиями» [8]. «Гностицизм развернулся в удивительном разнообразии систем, представляющих самые причудливые сочетания отрывков греческой философии и мифологических форм, египетских и восточных религиозных верований» [35]. В Новое время гностические мотивы звучат в таких религиозно-философских учениях, как розенкрейцерство, теософия, антропософия, софиология и т.д. [36].

Многие специалисты находят связь между «христианским гностицизмом» и духовным неоплатонизмом, как поздним гностицизмом. Неоплатонизм возник в VI - VII вв. за пределами церковной ограды. Как мировоззренческое направление, как философия научного познания, поздний гностицизм-неоплатонизм вновь зазвучал в эпоху Возрождения (Пико делла Мирандола, Джордано Бруно, Галилео Галилей, Леонардо да Винчи, Фрэнсис Бэкон, Исаак Ньютон, Вильям Шекспир, Бенедикт Спиноза, Рене Декарт и др.). С началом Нового времени гностическая идеология была ассимилирована розенкрейцерами и масонами, в XX в. — усвоена экзистенциальной философией - от Ницше и Хайдеггера до Сартра и Дерриды [47]. В. Катасонов, российский экономист и конспиролог, считает, что и до сегодняшнего дня серьезное влияние гностицизма испытывают практически все философские учения.

Вывод, в описанной ситуации, достаточно очевиден - внимание мыслителей к проблеме гармонии сакральных начал совершенно не случайно, оно объясняется логическим принципом, сформулированным Г. Гегелем - «Все действительное - разумно, все разумное – действительно». Полностью запретить то, что разумно (т.е. объективно необходимо), то, что возрождается несмотря на запреты, - попросту невозможно. И сегодня, попытка многих богословов игнорировать образ Софии в метафизических системах современной культуры, как и прежде, закономерно

обречена на провал. Антропоморфные образы Высших Сил возникают в культуре неизбежно (Протагор, Ксенофан). Высшие идеалы человека непременно будут иметь антропоморфные облик и свойства, включая отношения мужского и женского начал. Исключение из религиозной метафизики представлений о гармоничной иерогамии, божественном браке, лишает человека идеального образа, необходимого для подражания. В культуре, оставаясь людьми, попросту трудно представить другие (созданные людьми в повседневности) идеалы гармонии отношений мужчины и женщины, равноценные сакральным, многократно описанным в древних религиозных учениях. Бессмысленно закрывать глаза на очевидное - в отсутствии самого высокого образца, идеального образа семейной гармонии (подготовить молодое поколение граждан к ее достижению в реальной жизни, вряд ли будет возможно). Наиболее вероятный вариант развития событий заключается в том, что появится новый, т.е. «хорошо забытый» взгляд на иерогамию, как на идеальную модель отношений в семье завтрашнего дня. В этом проявится универсальный закон развития бытия по спирали, подразумевающий периодическое возвращение к непреходящим ценностям, временно забытыми, ради упрощенных, временных и поверхностных цивилизационных выигрышей. Есть серьезные основания считать, что современная философская и психологическая наука, искусство, педагогика, новая идеология общества гармоничного развития, выполняют свои задачи, с тем чтобы новая семья могла способствовать гармоничному формированию личности каждого из ее представителей, людей счастливых в семейных отношениях, чтобы такие семейные союзы могли успешно участвовать в решении демографических, социально-экономических, культурных и духовных задач общества.

В гуманитарных дисциплинах признается, что всякое культурно-цивилизационное достижение, в том числе и в науке, основывается и вытекает из взглядов, опыта и открытий предшествующих времен. Современное понимание российской интеллектуально-культурной традиции опирается на богатую и самобытную систему представлений, отраженных в русской и советской литературной классике, трудах В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н. А. Бердяева А.А. Богданова, В.И. Вернадского, А.Ф. Лосева [4, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 23, 30] и многих других ярких мыслителей. Важные, завершающие выводы эпохи развития теории социалистической мысли в XX столетии были сделаны Э. В. Ильенковым [29] и А.А. Зиновьевым [19, 20].

Современная российская наука в число главных принципов познания включает системно-фрактальный, синергетический, ноосферный, эволюционный, софиологический и софиасофский подходы [6, 9, 11, 21, 24 - 27, 31, 32, 33, 37, 44-46].

«Теория оптимума развития» (ТОР), разрабатывается нами с восьмидесятых годов минувшего столетия. Она входит в группу современных междисциплинарных системно-холистических и ноосферных научных подходов [41, 43]. Ее отличие состоит не только в том, что она предложила новый, фундаментальный подход, не имеющий аналогов за рубежом и в России, но и в том, что наряду с традиционными формами научного обоснования теоретических разработок, в виде ряда защищенных диссертаций, выступлений на крупных конференциях сотен статей и десятка монографий, **ТОР в настоящее время отработана на экспериментальном и практическом уровне до статуса системы высоко эффективных, признанных и воспроизводимых другими специалистами методов в научных исследованиях, медицине, педагогике, управлении коллективами и в социальной сфере.**

Волею судеб, основы этой концепции были разработаны там же (но полвека спустя), где создавалась «тектология» А.А. Богданова, врача, философа и революционера, который в ссылке работал психиатром Вологодской областной психиатрической больницы. Автор этой статьи, в начале своей научной карьеры прошел там путь от врача ординатора до главного психиатра областного отдела здравоохранения. Подобные трансформации специалистов по клинической психиатрии в представителей психологической науки и философии не новы; истории науки известны имена таких крупных философов и психологов, выходцев из психиатрической практики, как К. Ясперс, К.Г. Юнг, В. Франкл. Взаимное влияние психиатрии, психологии и философии во многом объясняется схожестью этих интеллектуальных практик, которые нуждаются в постоянном и ясном определении собственного предмета, границ и методов; кроме того, они

изучают общий для них объект – человека, в том числе типологию его психики, свойства мышления и смыслы его бытия.

ТОР возникла из прояснения того факта, что психические болезни работают по принципу, сходному с ускорителем частиц в экспериментальной физике; болезнь разбивает исходно целостную и достаточно гармоничную систему личности на ее подсистемы, которые мало заметны в действиях здорового человека. Основываясь на принципах иерархии систем, выделения системообразующих факторов каждого из их уровней организации, бинарной и системной комплементарности элементов всех сущностей бытия, спиральной динамики их развития, и динамической, скользящей гармонии движения из прошлого в будущее, в рамках ТОР было установлено существование шести (трех пар) конституционально-адаптационных типов (КАТ) – ярких и умеренных интро, цента и экстравертов, обладающих несовпадающими эмбриологическими, нейрохимическими, психофизиологическими, морфологическими, личностными и социальными характеристиками, а также различающимися системами мотивации поведения. Были также выявлены четыре главных мотива действий человека (дифференциации, идентификации, экспансии и познания) спиралеобразно повторяющихся и развивающихся на трех уровнях мотивов поведения – короткие, во времени реализации, биологические влечения (инстинкты); среднесрочные социальные потребности (реализуемые в течение всей жизни); а также долгие и сверхдолгие смыслы бытия, которые проявляются в стремлении человека поступать как в соответствии с традициями прошлого, тысячелетий культуры, так и с требованиями будущего, в стремлении к мистическому «спасению», или рациональному бессмертию в бесконечных поколениях своих потомков, вплоть до достижения человечеством в познании «точки Омега», слияния его с Абсолютом, достижением способности творить новые Миры.

Принципы ТОР дают возможность четко и просто, на основе уже существующих и разработанных новых методов, получать измеряемые и исчисляемые характеристики; анализировать причины поступков и действий человека и социальных систем, прогнозировать их, а также говорить о предрасположенности к определенным типам заболевания индивидов и конституциональных групп, типах нарушения гармонии системы нейромедиаторов; быстро и точно подбирать лекарственные препараты с учетом нейрохимической индивидуальности человека. В ТОР описаны принципы взаимодействия в гармоничных и эгоистично-дисгармоничных референтных группах общения. Дано описание различий гармонично-солидарных культур (к этому типу относится российская цивилизация) и догматично-индивидуалистических (западная цивилизация). Основываясь на перечисленных и других методах анализа (культурологического, исторического, философско-метафизического) ТОР позволяет прогнозировать негативные и позитивные варианты развития общества и человечества. Проект созидания Общества гармоничного развития, разработанный на основе ТОР, в 2022 г. занял призовое место на Международном Конкурсе проектов «Общество будущего», организованного Народным Институтом Развития ([portal-nir online](http://portal-nir.online)). В настоящее время ТОР входит в структуру теоретического обоснования проекта «Ноосферная планета» (Г.М. Иманов).

Рядом авторов признаются широкие возможности нового интеграционного объединения в области экономики, культуры и науки между Россией и республиками постсоветского пространства, имеющих исламскую цивилизационную основу. В полной мере эта идея имеет отношение к перспективам сотрудничества Российской Федерации и Азербайджана [1, 17, 28, 29]. Сегодняшнее осмысление опыта развития культуры в независимом Азербайджане только подтверждает настоятельную потребность в восстановлении и углублении взаимодействия азербайджанской и русской культур.

Формирующееся новое азербайджанское национальное самосознание, в своей культуре высоко ставит ценности семьи, нравственные и духовные смыслы бытия человека. Дух русской культуры, долгое время взаимодействовавший с культурой Азербайджана и разделяющий эти принципы, участвует в формировании новых общих, культурно-цивилизационных особенностей, предлагая дополнить существующие восточные принципы покорности воле Всевышнего – русскими качествами, свойственными православному свободному и ответственному, личному и

сборному, следованию воле Абсолюта, гармонии, отношений Творца и творения, сохраняя при этом в культурном пространстве принципы национальной самобытности народов.

Развитию взаимодействия и возрастанию синергии двух культур способствует принятая в РФ в марте текущего года новая концепция внешней политики страны. В ней говорится о том, что Россия стремится к преобразованию Евразии в единое общееконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания. Россия будет содействовать укреплению всеобъемлющего взаимовыгодного партнерства с государствами - членами Организации исламского сотрудничества, уважая их общественно-политические уклады и традиционные духовно-нравственные ценности. Ведущим принципом и целью действий человека, с позиций ТОР, является стремление к возрастающей (вследствие номогенеза и действия принципа телеологии) системной многоуровневой гармонии – личность, семья, род, община, коллектив, народ, общество, актуальное и историческое человечество, ноосферная гармония, пневмосферная (духовная) гармония, гармоничное познание Бытия, слияние с Богом (Абсолютом) в «точке Омега» [3, 34].

ТОР видит Общество будущего как свободно созданный союз самобытных людей, народов и культур, гармонично дополняющих друг друга в движении к указанной выше цели. Исходной моделью такого общества является гармоничная семья, где уйдет в историю понятие «власть» (т.е. принуждение личности), «частная собственность» (отчуждение ресурсов необходимых для адаптации и развития), возникнет полнота доступных обще-материальных, социальных и духовных ресурсов, необходимых и достаточных для качественной адаптации к условиям бытия и гармоничного развития каждого человека. Это будет то общество, где выявляются и реализуются таланты человека, которые находят свое применение в общественно значимом деле. Это будет социум, где ведущими законами являются не юридические законы принуждения (к нужным обществу действиям), а духовные и нравственные законы самоограничения от эгоистических побуждений в поведении. Так «родится общество» счастливых и полноценно реализующих свои качества и судьбу творческих людей, именуемое «Обществом гармоничного развития».

Быть может это очередная утопия? Но, философия и психология, социальные науки, как проявление вечного стремления людей к мудрости и глубокому познанию, прошлого, настоящего и будущего, постижению механизмов функционирования и развития социальных систем, своей мыслью проникают в тайны сознания, мира и культуры; эти науки вырабатывают глубокое понимание тех законов бытия, которые неизбежно служат затем базой для выработки идеалов, идей, идеологий и утопий, а те - становятся основой для создания практических программ совершенствования жизни людей. Отсутствие большой идеи, верно прогнозирующей будущее, гарантирует обществу лишь возникновение состояния застоя, а затем и неизбежной деградации социума. Подобные явления мы отчетливо видим в западной цивилизации, сегодня многие мыслящие ее представители признают упадок Запада. Но, в то же историческое время, российская культура готовится к новому подъему, который ей предсказывали многие мыслители, писатели, ученые, служители веры и мистики. Однако, любой оптимистический прогноз надежно реализуется лишь в том обществе, где есть вера в высокую идею, где есть воодушевленные ею пассионарные лидеры, способные повести массы за собой, уверенно действовать в сложных действиях по достижению новой высокой цели, опираясь на масштабную и научно обоснованную концепцию. Гармоничное движение в сложное и непривычное будущее сегодня возможно лишь там, где есть развитая наука, где существуют не только простые, личные, материальные интересы людей, но существует и общее мощное духовное стремление к высокой гармонии и солидарному развитию.

Теория оптимума развития формулирует принципы развития общества на новом историческом этапе бытия человечества следующим образом: «Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии». Из этой фразы вытекает полужутливое утверждение «Сегодня в России БОГ» ... Но ведь так дело обстоит не только в России! Это озна-

чает, что для формирования новых культурно-цивилизационных союзов, основанных на принципах духовности, уважения традиций, ценностей семьи и стремлении к гармоничному развитию, существуют необходимые предпосылки.

Наши отцы и деды говорили перед началом большой и важной работы – С Богом! Люди ислама скажут - Мир Вам! Ведь действуя в гармонии с Законами Бытия, можно всерьез рассчитывать на достижение искомого результата.

Использованная литература

1. Абдархманов Д.М., Мчедлова М.М. и др. «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования! Информационно-аналитический доклад Казань: ИД «МеДДок», 2020.С. 52
2. Амиров Р. Г «Кризис в бытии человека и культуре» // Вестник КазГУКИ. 2015. № 2. Ч. I. С. 14
3. Берг Л. С «Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей». — Петербург: Государственное издательство, 1922. — 306 с.
4. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики, техники) // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–159
5. Бердяев Н.А. «Истоки и смысл русского коммунизма»: Наука, 1990. —224 с.,
6. Л. фон Берталанф «Общая теория систем». Критический обзор / Источник: Исследования по общей теории систем»: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82А.
7. Богданов А. «Тектология: всеобщая организационная наука» 6-е изд., испр. и доп. – Москва: ЛЕНАНД, 2019. - 679 с.)
8. Болотов В.В. «История древней Церкви». Том 2. М., 1994, с. 181
9. Буданов В.Г. «В поисках законов холизма. Синергетика, универсальный эволюционизм и универсальная история // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы»/ Под ред. В. В. Казютинского. М., 2006. С.118-127.),
10. Булгаков С.Н. «Философия хозяйства» — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 464 с.
11. Василенко В.Н. «Ноосферная стратегия безопасности» / Философские исследования 18.3.10 2022.
12. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление — М.: Наука, 1991.
13. Вернадский В.И. «Биосфера и ноосфера». — М.: Айрис-пресс, 2012. — 576 с
14. Горохов В. Г. Концепции современного естествознания: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2003. 412 с
15. Горшунова О. В. «Женское божество в системе религиозно-мировоззренческих представлений народов Средней Азии». Автореф. дис. док. ист. наук. М., 2007
16. Там же
17. Горяев А. Т. «Диалог цивилизаций: опыт и перспективы сотрудничества в прикаспийском регионе». Сб. «Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века». Рос.-иран. междунар. науч. симпозиум, Москва, 1-2 февр. 2002 г.
18. Зиновьев А.А. «Глобальный человек». М., 1997
19. Зиновьев А.А. «Катастрофа. Повесть о перестройке в Партграде» Мюнхен, 1989 г
20. Ильенков Э.В. «Личность и творчество». — М., 1999. — С. 178
21. Иманов Г.М. «Ноосферная философия глобальной модернизации» / Санкт-Петербург: Изд-во МФИН, 2011. - 285 с.
22. «История женщин на Западе»: в 5 т. Т. I: «От древних богинь до христианских святых» / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. П. Ш. Пантель; пер. с англ. СПб., 2005А.
23. Лосев А.Ф. «Диалектика Мифа». М. Издательство Мысль 2001. С.554
24. Моисеев Н.Н. «Судьба цивилизации. Путь разума»- Москва: Яз. рус. культуры, 2000. – С. 223),

25. Миронов О.С. «О развитии взаимосвязи религии и логической метафизики». Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. Москва — Иваново: 2021. Май. ТЕИС, Москвас. С.108 -119
26. Осипов Ю.М. «Софиасофские тетради. (He)Ученые записки» - Москва: ТЕИС, 2018. - 476 с.
27. Патрушев В.И. «Основы общей теории социальных технологий» / Российский государственный социальный университет. Москва: Изд-во ИКАР, 2018. - 323 с,
28. Сеидова Г.Н. «Россия – Азербайджан: диалог культур в условиях XXI века». Доклады и выступления. Российско-иранский международный научный симпозиум, 1-2 февраля 2002 г., г. Москва. – М., 2002. – С. 23.
29. Сеидова Г.Н. «Россия - Азербайджан: точки культурного соприкосновения. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности». – Баку: ЭЛМ, 2013. – 348 с.
30. Соловьев В.С. «Духовные основы жизни». Брюссель: Жизнь с Богом. 1958. 143 с
31. Субетто А.И. «Зов будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии/ Российская акад. естественных наук — Санкт-Петербург: Астерион, 2014. — 633 с
32. Сухонос С.И. «Теория эволюции иерархических систем - Москва: Дельфис, 2013-; 315 с.;
33. Сухонос С.И. «Структурные уровни природы» / М.: Издательство «Экономика"», 2013. - 320),
34. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса: [сб.] / пер. Н. А. Садовского, М. Чавчавадзе. М.: Айрис-Пресс, 2002. 352 с.;
35. Тихомиров Л.А. «Религиозно-философские основы истории». - М., 1997, с. 174.
36. Трофимова М.К. «Историко-философские вопросы гностицизма». М., 1979.
37. Урсул А.Д. «Проблема информации в современной науке. Философские очерки». Издательство Наука. М. 1975. С.288), ШЕВ (Введение. Новая модель, Человек завтрашнего дня)
38. Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций». Москва; СПб.: АСТ, 2003. С. 603
39. Швейцер А. «Культура и этика». М.: Прогресс, 1973. С. 51
40. Шелкопляс Е.В. «Новые направления развития ноосферной философии начала третьего тысячелетия» / «Научная школа ноосферизма. Диалоги за круглым столом. Альманах № 1. СПб.: Астерион, 2023. С. 32 -37;
41. Шелкопляс Е.В. «Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. / Иваново, 2018. Т.1, с. 8-30
42. Там же С. 32 -37;
43. Шелкопляс Е. В. «Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. / Иваново, 2018.
44. Шелкопляс Е. В. «Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего»: монография: в 2 кн. / – Иваново, 2018., Т.2
45. Шелкопляс Е.В. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. 18.04. 2012 Москва-Иваново, 55с.
46. Шелкопляс Е.В. «Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства» Сборник трудов. 2013, Иваново, с. 40-129
47. <http://www.platonizm.ru/content/videman-v-platonizm-i-gnosticizm>)
48. The Last Days of the Academy at Athens // Cameron, Alan. Literature and Society in the Early Byzantine World. Variorum Reprints. L., 1985